На правах рукописи

МЕТЛЯКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Донецких Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Радбиль Тимур Беньюминович

кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник
Душенкова Татьяна Рудольфовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится 11 февраля 2010 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте Удмуртского государственного университета www.lib.udsu.ru.

Автореферат разослан « » декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент Н.Г. Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особенно активно развивающаяся в последнее время лингвистика текста обусловила появление большого количества работ по структуре, членению, способам создания связности текста, его смысловому строению. Одним из важнейших средств, появляющихся на всех уровнях текстовой организации, обеспечивающих структурно-смысловое, эмоционально-экспрессивное и интонационно-ритмическое единство текстового пространства является повтор.

Проблема **повтора** привлекает внимание очень многих исследователей, число работ, посвященных данному языковому явлению, непрерывно растет.

Актуальность работы определяется, с одной стороны, недостаточной теоретической разработанностью понятия **лексический повтор**, с другой – неисследованностью повтора как значимого параметра идиостиля Анны Ахматовой.

Объектом исследования являются поэтические тексты раннего творчества Анны Ахматовой.

Предмет исследования – лексические повторы в ранних стихотворениях А. Ахматовой, реализующие смыслообразующую, эмоционально-экспрессивную и интонационно-ритмическую функции.

Гипотеза исследования: лексический повтор как полифункциональная семантико-стилистическая категория является одним из основных средств создания идиостиля ранних произведений А.Ахматовой.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении индивидуальных семантико-стилистических особенностей лексического повтора в ранних произведениях А. Ахматовой.

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- описать содержательные характеристики *текста*, *художественного текста*;
- обозначить типологические признаки понятий *повтор*, *лексический повтор*, установить их соотношение;
- определить роль повторной номинации (ПН) в организации целостной структуры текста, выявить ее функциональную предназначенность в художественном произведении;
- дать анализ каждой функции в раннем творчестве Анны Ахматовой.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**: описание, основанное на филологическом толковании текста; структурно-семантический; компонентный с опорой на словарные дефиниции; контекстуальный; фоновый.

Материалом для анализа послужили стихотворения раннего творчества Анны Ахматовой. Выбор объясняется тем, что для ранней

лирики поэта, как известно, была характерна четырехстрочная строфа, более короткие стихотворения, чем в позднем творчестве. Данный факт значим для нашего исследования, поскольку лексические повторы чаще всего находятся в пределах оперативной памяти (от одного до девяти слов) от своего первичного обозначения. «Такое расстояние не затруднит восприятие текста: читатель без особого труда может соотнести, в силу идентичности номинаций, повтор с его антецедентом» [Некрасов 1985: 65]. Реже повторы могут находиться и на более далеком расстоянии от своего первичного обозначения, поэтому в пределах стихотворения нами выделяются все повторы, независимо от расстояния между ними.

Ранний период представлен пятью сборниками: три дореволюционных («Вечер», «Четки», «Белая стая») и два – послереволюционных («Подорожник», «Anno Domini»). В целом проанализировано 291 стихотворение, что составляет 3976 стихотворных строк.

Научная новизна исследования:

1) в работе уточнены понятия *повтор*, *лексический повтор*, установлено их соотношение, обозначены границы лексического повтора;

2) впервые в творчестве Анны Ахматовой лексический повтор рассматривается комплексно: как средство создания смысловой емкости произведений, как прием выражения эмоций, как способ построения интонационного рисунка текста, что позволяет сделать выводы о его стилеобразующих качествах;

3) определено, что ПН в творчестве А. Ахматовой отводится в качестве приоритетной смыслообразующая функция.

Теоретическую базу работы составили исследования по традиционной лингвостилистике, по теории текста и поэтической речи (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Л.Я. Гинзбург, А.И. Ефимов, Б.А. Ларин, Л.А. Новиков, М.Я. Поляков, Е.А. Реферовская, Т.И. Сильман, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Л.В. Щерба и др.); по словоупотреблению писателя (А.Д. Григорьева, Л.И. Донецких, Н.А. Купина, Ю.М. Лотман, Л.И. Тимофеев, Н.В. Черемисина и др.); исследования по поэтике повтора (В.Г. Гак, Е.А. Иванчикова, Н.А. Кожевникова, О.И. Москальская, А.С. Некрасов, Ю.М. Никишов, Н.В. Черемисина и др.); работы ведущих ахматоведов (В.В. Виноградов, Е.С. Добин, В.М. Жирмунский, В.В. Мусатов, Н.В. Недоброво, А.И. Павловский, М.В. Серова, Б.М. Эйхенбаум и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в продолжении исследований по лексическому повтору в рамках традиционной лингвистики; в подробной типологизации лексических повторов; в расширении представлений о значимости лексического повтора в создании индивидуального стиля художника слова; в открытии новых аспектов лингвистического анализа художественного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественный текст предполагает такую реализацию возможностей слова, в которой отражается авторская картина мира, его творческое своеобразие.

2. Повтор – один из основных приемов, реализующих в тексте индивидуальность художника слова. Автор в соответствии со своими поэтическими установками решает проблему выбора того или иного типа повтора.

3. Для ПН в художественном тексте характерно выполнение текстообразующей/композиционной функции, которая проявляет себя через смыслообразующую, эмоционально-экспрессивную и интонационно-ритмическую сферы. Их пересечение и переплетение образует неповторимость художественной индивидуальности А. Ахматовой.

4. Наиболее широко представлены в творчестве А. Ахматовой повторы, выполняющие смыслообразующую функцию.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в школе и в вузе: в курсах лингвопоэтического анализа текста, стилистики, в спецкурсах по языку художественной литературы, по языку писателей. Материалы и результаты исследования могут быть применены в таких отраслях гуманитарного знания, как психология, журналистика, то есть на широком междисциплинарном уровне.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на аспирантских семинарах по лингвопоэтике, заседаниях кафедры современного русского языка и его истории и кафедры стилистики и риторики Удмуртского государственного университета, на международной научной конференции «Владимир Даль и современная филология» (г. Нижний Новгород, 2001), на III международной научной конференции «Язык. Культура. Деятельность: Восток – Запад» (г. Набережные Челны, 2002), на Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (г. Соликамск, 2002), на межвузовской научной конференции «Стилистика и риторика: прошлое, настоящее, будущее» (г. Ижевск, 2005), на X юбилейной международной научной конференции «Пушкинские чтения» (г. Санкт-Петербург, 2005), на I, II и III международных научно-практических конференциях «Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы» (г. Ижевск, 2006, 2007, 2008), на Межвузовской научной конференции «Кормановские чтения-8» (г. Ижевск, 2006), на Всероссийской научной конференции «Кормановские чтения-9» (г. Ижевск, 2007), на Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Текст. Дискурс. Жанр» (г. Балашов, 2007), на Международной научной конференции РОПРЯЛ «Русская словесность в контексте мировой культуры» (г. Нижний Новгород, 2007), на научно-

практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (г. Ижевск, 2009).

Основное содержание диссертации отражено в 16 публикациях, в том числе 1 статья – в Вестнике ЧелГУ «Филология. Искусствоведение», рекомендованном ВАК.

Структура работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 280 наименований, приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 230 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор материала исследования, актуальность избранной темы; обозначена научная новизна; определены объект и предмет исследования; сформулированы цели и задачи, определены методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы; приведены основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Текст. Художественный текст»** раскрываются понятия *текст*, *художественный текст*, обозначаются их свойства и признаки, определяется повтор в качестве важнейшего средства, обнаруживающего связность и цельность текста, реализующего индивидуальный стиль писателя.

В работе, выполненной в рамках структурно-семантического подхода, под **текстом** понимается завершенное цельное и связанное письменное сообщение, несущее информацию, литературно обработанное в соответствии с типом этого текста, имеющее определенный модальный характер и прагматическую установку.

При этом мы не отрицаем наличие устного текста, но, имея объектом исследования поэтические произведения, разграничиваем письменные и устные тексты, оставляя за устными – термин «дискурс».

В исследованиях чаще выделяются два основных свойства текста: цельность и связность, то есть текст осознается как информационное и структурное единство.

Связность, или когезия, – это взаимозависимость элементов текста, единство темы. Одной из особенностей построения связного текста является наличие в предложениях, его составляющих, слов/конструкций, которые перекликаются со смыслом уже встретившихся ранее слов, словосочетаний или даже целых предложений.

Связность выступает как план выражения цельности (целостности), или когерентности. Цельность – внутренняя законченность, смысловое и

языковое единство текста. Повтор оказывается тем уникальным свойством, которое обеспечивает и цельность, и связность текста.

Одним из способов реализации текстового материала является **художественный текст**, адресованный читателю и эстетически на него воздействующий, хранящий информацию и предполагающий неоднозначность восприятия этой информации, передающий замыслы автора.

Художественное произведение, обладающее целостностью, дискретностью, многозначностью или недосказанностью, убедительностью, строится на основе тех логических законов, которые обусловлены самим произведением, оно способно концентрировать очень большую информационную энергию на небольшом отрезке, поэтому в нем особо значима лексическая наполненность и способы ее расстановки.

Слова в художественном тексте, позволяющем автору создать свою художественную систему, которую читатель должен раскрыть, находятся в тесном взаимодействии, они наделены особой эстетической функцией. На базе словарного значения в контексте художественного произведения воспроизводятся и порождаются новые значимости. Поэтому основными в декодировании текста являются лексический и структурный уровни.

Повторяющиеся значения слов можно считать наиболее важными в тексте с точки зрения смысла. Повторная номинация (далее ПН) – один из признаков связности и цельности текста, который отражает эстетический замысел писателя, так как в возможности выбора признаков при повторном наименовании проявляется творческое начало художника [Некрасов 1985: 173]. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор.

Во **второй главе «Повтор. Лексический повтор. Классификация повторной номинации»** определены понятия *повтор*, *лексический повтор*, обозначены их типологические признаки, выявлена роль ПН в организации целостной структуры текста, проанализирован материал по изучению повтора в лингвистике, установлена функциональная предназначенность ПН в художественном произведении, составлена подробная классификация повтора.

При понимании повтора как называния уже известного остается непонятным выделение звуковых, антонимических и других повторов. Потому необходимо дать четкое определение этому термину. Под **повтором**, вслед за В.Г. Гаком, понимаем текстообразующий прием, основанный на сознательном двукратном, а иногда и многократном формальном или семантическом воспроизведении одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в той же или измененной последовательности в таких условиях, чтобы их можно было заметить (в составе одного предложения, абзаца или целого текста).

Для установления повторов принимаем во внимание следующие признаки: сходная или противоположная смысловая наполненность, функционально-грамматическое подобие, синтаксически идентичное расположение повторяющихся компонентов. При этом наличие всех свойств не является обязательным.

В рамках работы к повторам не относим межтекстовые/интертекстуальные (считаем их цитацией) и слова одной лексико-тематической группы.

Повтор эксплицируется на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом. Исследования позволяют говорить о повторах слов, сем, фонем, отдельных морфем, целых лексических блоков, стихотворных строк, фраз, строф, тем.

Среди различных видов ПН особое место занимает **лексический повтор** (ЛП), который в стихотворном тексте обладает самыми экспрессивными качествами.

Многие существующие в науке определения лексического повтора сужают его до идентичных. Для определения ЛП в диссертации учитываются следующие параметры (при этом необязательно выполнение всех трех условий): сходное или противоположное лексическое наполнение, функционально-грамматическое подобие, обозначение одного субъекта или объекта. К лексическим повторам относим идентичные повторы, перифразы, метонимию, гиперонимы и гипонимы, местоименные замены (в силу их тождественности), синонимы и однокоренные слова (вследствие грамматического соответствия), антонимы (по причине функционально-грамматического сходства и указания на один субъект или объект). **Лексический повтор** – это функционально обусловленное тождественное или противоположное воспроизведение употребленного в тексте слова или конструкции, которое связывает текст в единое целое и служит средством расширения смыслового, эмоционального и интонационного пространства текста.

Большое количество исследований по ПН убеждает в том, что наличие повторов в тексте – эстетическая реальность, так как всякий текст является комбинаторным сочетанием ограниченного числа элементов [Лотман 2000: 112], выполняющих воздействующую функцию.

Всякий повтор скрепляет текст как целое – структурно-композиционная оформленность выступает в качестве критерия отграничения текста от цепочки предложений [Москальская 1981]. Благодаря повторам появляется возможность устанавливать внутритекстовые связи.

Однако функцию связи компонентов лексические повторы выполняют редко. Повтор открывает перспективу для продолжения, расширения информативности художественного текста, так как чаще всего повторяется не любое, произвольно выбранное автором слово, а то, «которое подчеркнуто смыслом, несет на себе логическое ударение»

[Солганик 1973: 57]. То есть ПН **выполняет прежде всего смыслообразующую функцию**: повторяемое слово подчеркивается, привлекая внимание и приобретая в контексте различное коннотативное наполнение, что ведет к семантической осложненности слова.

ПН **организует эмоционально-экспрессивную ауру** текста: будучи в эмоциональном плане более сильным, чем антецедент, повтор служит важнейшим средством создания различных стилистических эффектов.

Повтор **играет интонационно-ритмическую роль**: обусловливая мелодику поэтического текста, он создает особый ритм, формируя или замедленную, плавную интонацию, или напряженную, способствуя интонационно-смысловому выделению мысли и ритмо-мелодической организации участков текста.

Функция средства связи у повтора является основной, главенствующей. Но в поэтическом тексте, где художественное пространство сжато, на связующую функцию накладываются остальные, так как текстообразование реализуется через композицию, содержание, эмоции, интонации. И тогда эта функция начинает воплощаться в различных экспозициях, которые в данной главе представлены **типологической системой повторов**.

Различаются **дистантные** и **контактные** ПН. Под **контактным повтором** понимаем повторение находящихся рядом слов, даже если между ними находятся служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) или если они разделены точкой.

В контактных повторах часто возникает градационная цепочка (**градационный/аплификационный повтор**). Градация осознается как лексико-стилистическая категория, если слова в предложении располагаются в порядке усиления или ослабления значения.

Дистантные повторы могут быть разделены словами, целыми предложениями и даже абзацами.

С позиции именующего субъекта ПН может быть **идентичной**, **вариативной**, **смешанной** и **выраженной так называемыми словами-заместителями**.

Идентичные ПН предполагают повтор с одинаковым лексическим оформлением или повтор с идентифицирующим определением (тот, этот, такой и др.).

Вариативные ПН могут быть представлены синонимической, гипер/гипонимической, деривационной, метонимической, перифрастической, антонимической связью.

При **синонимическом повторе** вторая номинация, сохраняя значение первой, нередко обогащается дополнительным смыслом или новой эмоциональной окраской.

За **деривационный повтор** принимаем повторения корней. Этот вид повтора, в отличие от большинства исследователей, рассмотрен нами

отдельным типом, так как он соединяет в себе несколько разновидностей: деривационный повтор в чистом виде, соединение деривационного повтора с синонимическим и соединение деривационного повтора с антонимическим.

Под **антонимическим повтором** понимаем относящиеся к одному субъекту или объекту слова одной части речи, при этом противоположное значение несет не само слово в целом, а его корень. При **смешанной** ПН в номинационной цепочке могут чередоваться вариативные и идентичные обозначения.

По композиционной функции повторы подразделяются на **анафору** (повтор в начале строф, периодов, стихов), **эпифору** (повтор в конце строк, строф), **стык/подхват/акромонограмму/анадиплосис** (повторение конца стиха в начале следующего), **кольцо** (повторение в конце строфы или в конце стихотворения).

С разных точек зрения ученые различают **однофокусные**, **многофокусные** и **совмещенные**; **двукратные**, **трехкратные** и **многократные** номинации; **нейтральные** и **экспрессивные**, **эксплицитные** и **имплицитные**; **интенциональные** и **неинтенциональные**; **прямые** и **косвенные**; **упорядоченные** и **нерегулярные**; **стилистически оправданные** и **стилистически неоправданные**, **полные** и **частичные** повторы. Эти типы повторов требуют специального изучения и в рамках данной работы не рассматриваются.

Лексический повтор часто дополняет синтаксический – **параллелизм** – одинаковое или сходное синтаксическое построение соседних предложений, их частей (до словосочетания) или отрезков. В рамках параллельных конструкций повторения могут быть **точными** и **неточными/вариативными**. Одним из видов синтаксического параллелизма является **хиазм/зеркальный повтор** – стилистическая фигура, основанная на перекрестном расположении компонентов в параллельных частях.

Лексико-синтаксический повтор и **позиционно-лексический**, предполагающий «однородность повторяемых синтаксических позиций и тождество их лексического наполнения» [Сковородников 1984: 72], относим к лексическим ввиду тождества их смысловой наполненности.

В возможности выбора повторного наименования проявляется творческое начало художника. Повторяемость различных элементов текста напрямую соотносится с эстетическими задачами автора и художественной ценностью литературного произведения.

В **третьей главе «Функции повторной номинации в ранних стихотворениях Анны Ахматовой»** определены особенности творчества поэта, проведен многоплановый функциональный анализ ПН в ранних стихотворениях А. Ахматовой.

К Анне Ахматовой успех пришел сразу. В первых пяти сборниках, относящихся к раннему творчеству, исследователи заметили афористичность ее произведений и внимание к детали, обозначили фольклорные традиции, простоту и сложность ее лирики, бережное отношение к каждому слову.

Особое место в поэтике А. Ахматовой занимает **повтор**. Сама Анна Ахматова определила его значимость: «Чтоб добраться до сути, надо изучать гнезда постоянно повторяющихся образов в стихах поэта – в них и таится личность автора и дух его поэзии» [Чуковская 1997а: 172-173].

Исследователи выделяют ряд основных тем, позволивших осознать все многообразие функций повтора и обозначить его индивидуально-авторские особенности в раннем творчестве Анны Ахматовой: *любовь*, *творчество* и *Родина*. В большинстве стихотворений повторы выполняют от 2 до 5 функций.

Любовную лирику А. Ахматовой можно рассматривать с разных тематических позиций: 1) стихотворения о любви, где один из героев (чаще всего это героиня) страдает от безответной любви (неразделенная любовь); 2) стихотворения о любви, где оба испытывают взаимные чувства; 3) стихотворения о дружеских чувствах и состоянии после прошедшей любви (дружеская любовь). Эти тематические позиции, как и остальные пять, в схеме обозначены подгруппами (см. обобщающую таблицу).

Анализ текстов показал, что в стихотворениях о неразделенной любви (*первая подгруппа*) и о взаимной любви (*вторая подгруппа*) повторы играют смыслообразующую, эмоционально-экспрессивную и интонационно-ритмическую роль, а в стихотворениях о дружеских чувствах и состоянии после прошедшей любви (*третья подгруппа*) – смыслообразующую и интонационно-ритмическую.

Во всех трех названных подгруппах повторы **фокусируют внимание на идеосмысловых точках стихотворения**. Данная функция репрезентируется в тех случаях, когда повтор, приковывая к себе внимание, концентрирует главные смысловые центры художественного целого.

В стихотворении «Сколько просьб у любимой всегда» основная тема – отсутствие любви – подтверждается дистантными вариативными деривационными повторами, которые вертикально проходят через текст, скрепляют его: *любимой – разлюбленной – любовные – любви*:

Сколько просьб у *любимой* всегда!
У *разлюбленной* просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.
<…>
Слишком сладко земное питье,
Слишком плотны *любовные* сети.

Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети,
И, печальную весть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво...
Мне *любви* и покоя не дав,
Подари меня горькою славой.

Мотив безответного чувства усложняется символом: вода как смерть, гибель, к которой приводит любовь. Эти оценочные эмоции усиливаются синтаксическим параллелизмом, начинающимся сильной анафорической позицией повторяющегося наречия *слишком – слишком*.

Во всех трех подгруппах используются повторы, которые **актуализируют новые эстетические смыслы, порождаемые контекстом**. Эта функция реализуется в тех случаях, когда повтор эксплицирует новые индивидуально-авторские значения ПН.

В стихотворении «Вижу, вижу лунный лук» дистантный идентичный повтор *стук – стук* образует кольцевую композицию:

Вижу, вижу лунный лук
Сквозь листву густых ракит,
Слышу, слышу ровный *стук*
Неподкованных копыт.
<…>
Засыпаю. В душный мрак
Месяц бросил лезвие.
Снова *стук*. То бьется так
Сердце теплое мое.

Повторное употребление лексемы *стук* сердца имеет прямое отношение к *стуку* копыт. Вероятно, и в первый раз героиня слышала стук своего сердца, но принимала его за внешнее звучание. Недаром в стихотворении встречается дистантный деривационный повтор: *спать – засыпаю*, он подтверждает, что героиня находится в полузабытьи, что она могла неосознанно принять биение сердца за стук копыт.

К повторам, **репрезентирующим противопоставление, обнажающим антитетически содержательное пространство текста**, поэт прибегает во всех трех подгруппах. Данная функция эксплицируется в тех случаях, когда повтор обнажает контрастное содержание текста. В работе представлены разные типы антитез, условно названные: по чувствам, по героям, по месту, по восприятию окружающего мира, по результату: жизнь – смерть.

Например, в стихотворении «Широк и желт вечерний свет» повторы, отражая противоречивое восприятие мира героиней, актуализируют антитезу по чувствам:

Широк и желт вечерний свет,
Нежна апрельская прохлада,
Ты опоздал на *много* лет,

Но все-таки тебе я *рада*.
Сюда ко мне поближе сядь,
Гляди веселыми глазами:
Вот эта синяя тетрадь –
С моими детскими стихами.
Прости, что я жила скорбя
И солнцу *радовалась* мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком *многих* принимала.

Любовь, которую встретила героиня, не приносит ей долгожданного счастья: жизнь прошла, это оценивается дистантным повтором *много – многих*, указывающим на продолжительность жизни героини. Императивный смешанный (контактный и дистантный) повтор *прости* звучит не только как извинение перед героем за то, что она за него принимала других, но и как сожаление о своей бесцельно прожитой жизни. Тройной повтор *прости* количественно и эмоционально весомее деривационного повтора *рада – радовалась*. Чувство грусти в сердце героини подтверждается и языковым окружением слов: рада *все-таки*, радовалась *мало*.

Повторы в стихотворениях *первой* и *третьей подгрупп* **эксплицируют многозначную емкость повторяемых номинаций**. Данная функция реализуется в тех случаях, когда повтор сгущает смысловые нюансы, подчеркивая в повторяемых номинациях несколько значений.

Стихотворение «Хорони, хорони меня, ветер», по форме напоминающее плач древнерусских женщин над умершими, содержит повтор императива, находящегося в сильной позиции, который усиливает оценочную коннотацию: «Хорони»:

Хорони, *хорони* меня, ветер!
Родные мои не пришли,
Надо мною блуждающий вечер
И дыханье тихой земли.
Я была, как и ты, свободной,
Но я слишком хотела жить.
Видишь, ветер, мой труп холодный,
И некому руки сложить.
Закрой эту черную рану
Покровом вечерней тьмы
И вели голубому туману
Надо мною читать псалмы <…>.

Она поддерживается тем же настроем строки – *закрой эту черную рану*, которая в контексте стихотворения вместе с деривационным повтором *закрой – покровом* может быть истолкована двояко: с одной стороны, лежащее на поверхности первое значение: просьба засыпать

землей могилу героини; с другой – иносказательное второе значение: черная рана – намек на нанесенную героине сердечную рану. Этот второй смысл поддерживается языковым окружением: раньше героиня была свободной, теперь одинока, а потому ей не хочется жить.

Стихотворения *первой* и *второй подгрупп* репрезентируют функцию **раскрытия эмоционально-оценочного состояния героя/героини**. Например, растерянность героини усиливается повтором в стихотворении «Не любишь, не хочешь смотреть»:

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.
Мне очи застил туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный *тюльпан,*
Тюльпан у тебя в петлице.

Красный тюльпан в петлице героя – традиционный символ любви, счастья, надежды – меняет эмоциональную ауру стихотворения Анны Ахматовой. Вещи нужны поэту для изображения психологического состояния героини. Повтор слова *тюльпан* в его двойной сильной позиции подхвата указывает на растерянность, усиливая напряженность лирического переживания (*Сливаются вещи и лица*). На фоне большинства остальных женских образов А. Ахматовой эта героиня не является брошенной. Растеряна оттого, что отвергнута. Она удивлена: как можно ее не любить? Повтор порождает новые эмоции, проецируясь во внутреннюю жизнь героини с ее ревностью, болью, отчаянием.

Повторы в стихотворениях *первой* и *третьей подгрупп* **интонационно поддерживают содержательную плоскость контекста**. Эта функция репрезентируется в тех случаях, когда ПН на уровне ритмико-мелодического строя речи усиливает содержание художественного текста. «Звуковая форма стихотворения полностью поддерживает смысловые отношения, представленные на лексическом уровне» [Балаш 1994: 39]. Например, в стихотворении «Сегодня мне письма не принесли» контактный идентичный повтор: *бьется – бьется* на фонетическом уровне отображает биение сердца: частоту, перебои:

Я слышу: легкий трепетный смычок,
Как от предсмертной боли, *бьется*, *бьется*
И страшно мне, что сердце разорвется,
Не допишу я этих нежных строк...

Или в стихотворении «Под навесом старой риги жарко» звучность, звонкость голоса проявляется и на фонетическом уровне: повтором звонких [З] – [В]/[В’] – [Н]/[Н’], а также усиливается за счет контактного идентичного повтора *звенит – звенит* и деривационного *звенит – звонкий*:

И *звенит*, *звенит* мой голос ломкий,

Звонкий голос не узнавших счастья:
«Ах, пусты дорожные котомки,
А назавтра голод и ненастье!»

Повторы, **имитирующие интонации устного общения**, обнаружены во *второй подгруппе*. Данная функция актуализируется в тех случаях, когда повтор воспроизводит ритмико-мелодический строй разговорной речи. ПН добавляет стихотворению «Вижу, вижу лунный лук» фольклорную напевность. Воспроизводя интонации живой устной речи, повторы создают эффект разговорности. Это поддерживается и приемом параллелизма строк: 1, 2 – 3, 4; 9, 10 – 11, 12:

Вижу, вижу лунный лук
Сквозь листву густых ракит,
Слышу, слышу ровный стук
Неподкованных копыт.

В ранней поэзии Анны Ахматовой **тема творчества** не занимала важного места, но она уже привлекала внимание поэта.

Анализ текстов убеждает, что в *четвертой подгруппе* – стихотворениях-посвящениях, и *пятой* – стихотворениях о творчестве и Музе повторы играют смыслообразующую роль, а в стихотворениях о соперничестве творчества и любви – *шестой подгруппе* – еще и эмоционально-экспрессивную.

Как и в стихотворениях о любви, повторы во всех трех подгруппах **фокусируют внимание на идеосмысловых точках произведения**. Так, в стихотворении «А Смоленская нынче именинница» все повторы репрезентируют основную идею стихотворения: смерть А. Блока – общенародная беда:

А *Смоленская* нынче именинница,
Синий ладан над травою стелется,
И струится пенье панихидное,
Не *печальное* нынче, а *светлое*.
И приводят румяные вдовушки
На *кладбище* мальчиков и девочек
Поглядеть на могилы отцовские,
А *кладбище* – роща соловьиная,
От сиянья *солнечного* замерло.
Принесли мы *Смоленской* Заступнице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше *солнце*, в муке погасшее, –
Александра, лебедя чистого.

Смыслообразующая функция здесь эксплицируется не только повторами разных типов, но и их продуманной стержневой расстановкой,

оценочно усиленными характеризующими определениями и символическими перифразами.

Все три подгруппы выявляют повторы, **актуализирующие новые эстетические смыслы, порождаемые контекстом.**

В стихотворении «Не будем пить из одного стакана» дистантный идентичный повтор *одного – одною* семантически сближает *любовию одною* и *одного стакана*, подчеркивая новые дополнительные смыслы – ‘гармония любви и творчества’:

Не будем пить из *одного* стакана
Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовию *одною* <…>.

Искусство, поднятое на высокую башню, может спасти человека от жизненных неурядиц, от камней судьбы. В стихотворении «Уединение» составляющие ПН – *башней – башен – отсюда – здесь* – ассоциативно сближаются, порождая новый смысл – ‘освобождение’:

Так много камней брошено в меня,
Что ни один из них уже не страшен,
И стройной *башней* стала западня,
Высокою среди высоких *башен*.
Строителей ее благодарю,
Пусть их забота и печаль минует.
Отсюда раньше вижу я зарю,
Здесь солнца луч последний торжествует <…>.

В стихотворении «Музе» вариативные (*взгляд – взор*) и идентичные (*ясен*, *ярок – ясен*, *ярок*) повторы на фоне значимого финала стихотворения (*она отняла божий подарок*) расширяют смысловое пространство текста: ‘в качестве подарка выступает не только и не столько кольцо, сколько ясность и яркость взора‘. Муза оставляет героине творчество: только любовные муки могут родить гениальное произведение:

Муза-сестра заглянула в лицо,
Взгляд ее *ясен* и *ярок*.
И отняла золотое кольцо,
Первый весенний подарок.
<…>
Завтра мне скажут, смеясь, зеркала:
«Взор твой не *ясен*, не *ярок*...»
Тихо отвечу: «Она отняла
Божий подарок».

Повторы во всех трех подгруппах **эксплицируют противопоставление, антитетически обнажая содержательное**

пространство текста. Индивидуальны условно-содержательные антитезы по героям, по чувствам, по состоянию. Только в *шестой подгруппе* представлена антитеза любовь – творчество. Она реализуется в противопоставлениях: сердце (любовь) – благо (творчество) – в «Песне о песне»; женщина (любовь) – поэт (творчество) – в стихотворении «Твой белый дом и тихий сад оставлю».

Повторы *четвертой подгруппы* **аккумулируют смысловые центры стихотворения, эмоционально усиленные приемом табуирования**. Данная функция реализуется в тех случаях, когда с помощью повтора автор позволяет осознать намеренно спрятанные в подтекст наименования. А. Ахматова заменяет их местоимениями и местоименными наречиями.

В стихотворении «Смуглый отрок бродил по аллеям» А. Ахматова не обращается к Поэту, называет его *отроком* и использует замещающее местоимение *его*:

Смуглый *отрок* бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни…
Здесь лежала *его* треуголка
И растрепанный том Парни.

Дистантный повтор, занимающий кольцевую позицию в тексте, проявляет скрытый смысл: Поэт дорог А. Ахматовой, потому она не смеет нарушить тишину произнесением его имени. Но именно на него опосредованно указывают детали: поэту хорошо работалось осенью, когда иглы сосен *густо* и *колко* устилают низкие пни. Прием табуирования словно защищает дорогое имя Пушкина.

Тема Родины в стихах А. Ахматовой эксплицирована в двух ипостасях: в *седьмой подгруппе* – в стихотворениях о малой Родине, о дорогих сердцу А. Ахматовой местах, где она росла, любила, страдала, и в *восьмой* – в стихотворениях об Отчизне, о России, судьба которой так тесно переплелась с судьбой поэта.

Анализ текстов показал, что в стихотворениях о малой Родине повторы играют смыслообразующую роль, а в стихотворениях об Отчизне – смыслообразующую, усиленную эмоционально-экспрессивной.

Как и в ранних стихотворениях с темами *любовь* и *творчество*, повторы данной тематической группы **актуализируют новые эстетические смыслы, порождаемые контекстом**.

«Молитва» привлекает внимание читателя градационно построенными цепочками: *годы недуга, задыханья, бессонницу, жар* и *и ребенка, и друга, и таинственный песенный дар*, аккумулируя новый смысл: творчество – ‘часть всего живого, ценного’.

Дай мне горькие *годы недуга,*
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми *и ребенка, и друга,*
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.

Повторы в ранних стихотворениях о Родине, как и в стихотворениях о любви, **обнаруживают многозначную емкость повторяемых номинаций**.

В стихотворении «Теперь прощай, столица» дистантный идентичный повтор *прощай – прощай* актуализирует мотив прощания, подчеркивая эмоционально-оценочную значимость и смысловую емкость слова *прощай*: прости, что уезжаю, и до свидания:

Теперь *прощай*, столица,
Прощай, весна моя,
Уже по мне томится
Корельская земля <…>.

В стихотворении «Бежецк» повтор *там – город* образует стилистическое кольцо, подчеркивая двоякое отношение героини к городу: лексемы семантически обогащаются, обозначая тоску по сыну и одновременно любовь к тому месту, где он остался:

Там белые церкви и звонкий, светящийся лед,
Там милого сына цветут васильковые очи.
Над *городом* древним алмазные русские ночи
И серп поднебесный желтее, чем липовый мед.
Там вьюги сухие взлетают с заречных полей,
И люди, как ангелы, божьему празднику рады,
Прибрали светлицу, зажгли у киота лампады,
И книга благая лежит на дубовом столе.
Там строгая память, такая скупая теперь,
Свои терема мне открыла с глубоким поклоном:
Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь...
И *город* был полон веселым рождественским звоном.

Повторы в ранних стихотворениях с темой *Родина* семантически **репрезентируют противопоставление**. Обнаружены антитезы с условными значениями: по героям, по чувствам, при этом только тексты данной тематической группы проецируют антитезы по времени, по восприятию окружающего мира, по отношению к разным социальным группам.

В стихотворении «Дьявол не выдал. Мне всё удалось» тире акцентирует внимание на антонимической паре *настоящее – прошлое*, репрезентирует антитезу по времени, подчеркивая индивидуально-

авторское восприятие полярности двух эпох: ведь только *прошлое* представляется А. Ахматовой, пережившей и революцию, и войну и видевшей в современной России крах культуры, достойным гордости:

Больше уже ни на что не гожусь,
Ни одного я не вымолвлю слова.
Нет *настоящего – прошлым* горжусь
И задохнулась от срама такого.

Повторы в стихотворениях *седьмой подгруппы*, как и в стихотворениях с темой *творчество*, **обнажают смысловые центры стихотворения, эмоционально усиленные приемом табуирования**.

В стихотворении «Тот август как желтое пламя» дистантный идентичный повтор *тот август* становится семантически значимым: определение *тот* относит нас в прошлое время:

Тот август как желтое пламя,
Пробившееся сквозь дым,
Тот август поднялся над нами,
Как огненный серафим.
И в город печали и гнева
Из тихой Корельской земли
Мы двое – воин и дева –
Студеным утром вошли.
Что сталось с нашей столицей,
Кто солнце на землю низвел? <…>.

Повтор меняет смысловую наполненность словосочетания: *тот август* – это указание не только на время, но и на то, что произошло в те дни: *город пышных смотров* превратился в *город печали и гнева*. *Тот август* для А. Ахматовой стал действительно тяжелым месяцем: скончался А. Блок, арестован и приговорен к расстрелу Н. Гумилев. Временной хронотоп А. Ахматовой табуируется повтором указательного местоимения *тот*, эзопово скрывающим печаль и горе А. Ахматовой.

В текстах стихотворений *восьмой подгруппы* обнаруживаются повторы, которые **фокусируют внимание на идеосмысловых точках стихотворения**.

А. Ахматова считала, что забыть страну, где ты родился, уехавшие из России не смогут. Она сосредоточивает внимание на этой идеомысли с помощью дистантного идентичного повтора: *и сразу вспомнит – и сразу вспомнит* в стихотворении «Когда о горькой гибели моей»:

И сразу вспомнит зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,
И сразу вспомнит, как поклялся он
Беречь свою восточную подругу.

Осуждение тех, кто уехал, обнаруживают повторы и в стихотворении «А ты теперь тяжелый и унылый»:

Все чаще ветер западный приносит

Твои упреки и *твои* мольбы.
Но разве я к тебе вернуться *смею*?
Под бледным небом родины моей
Я только петь и *вспоминать* умею,
А ты меня и *вспоминать* не *смей* <…>.

Императивная форма глагола (а ты меня и вспоминать не *смей*) сосредоточивает внимание на идеосмысловом центре стихотворения.

Эта смыслообразующая функция углубляется эмоционально-оценочно. В стихотворении «Ты – отступник за остров зеленый» с помощью дистантного идентичного повтора градационно усиливается адресный вектор оценки тех, кто покинул Родину: *отдал родную страну*, *отдал наши песни*, *отдал наши иконы*:

Ты – отступник: за остров зеленый
Отдал, отдал родную страну,
Наши песни, и *наши* иконы,
И над озером тихим сосну <…>.

Повторы могут придавать особую торжественность, **подчеркивая эмоционально-патриотическое звучание текста**. Данная функция реализуется в тех случаях, когда ПН указывает на особую напряженность, гражданственность художественного произведения.

Героиню стихотворения «Когда в тоске самоубийства», оказывавшуюся в состоянии нравственного выбора: уехать из России, терзаемой войнами и революциями, или остаться на Родине, внутренний голос призывает покинуть страну: *оставь – оставь*:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край *глухой и грешный,*
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль *поражений и обид*».
Но *равнодушно и спокойно*
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Тремя контактными вариативными синонимическими повторами (*глухой – грешный*, *поражений – обид*, *равнодушно* и *спокойно*) А. Ахматова ставит эмоционально-оценочную точку в своих размышлениях: ничто и никто не сможет убедить ее покинуть Родину, она безразлично, сдержанно, безучастно закрывает уши, чтоб такими речами *не осквернился скорбный дух*.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы в соответствии с поставленными задачами, определяются прогнозы будущих исследований.

Сводная таблица смыслообразующих, эмоционально-экспрессивных и интонационно-ритмических функций повторной номинации в ранних стихотворениях А.А. Ахматовой с темой *любовь, творчество*, *Родина*

Смыслообразующая/ эмоционально-экспрессивная/ интонационно-ритмическая функции ПН в ранних стихотворениях А.А. Ахматовой	с темой *любовь*			с темой *творчество*			с темой *Родина*	
	1*	2	3	4	5	6	7	8
Смыслообразующие функции:								
Актуализация новых эстетических смыслов, порождаемых контекстом	+	+	+	+	+	+	+	+
Экспликация многозначной емкости повторяемых номинаций	+	–	+	–	–	–	+	+
Аккумуляция смысловых центров стихотворения на фоне приема табуирования	–	–	–	+	–	–	+	–
Фокусирование внимания на идеосмысловых точках произведения	+	+	+	+	+	+	–	+
Привлечение внимания к основным мыслям стихотворения, выраженным не повторами	–	–	–	–	–	+	–	–
Репрезентация антитетически содержательного пространства текста:								
– по времени	–	–	–	–	–	–	+	+
– по восприятию окружающего мира	+	–	–	–	–	–	+	–
– по отношению к разным социальным группам	–	–	–	–	–	–	–	+
– по героям	+	–	+	+	–	–	–	+
– по чувствам	–	+	+	+	–	–	–	+
– по состоянию	–	–	–	–	+	–	–	–
– любовь – творчество	–	–	–	–	–	+	–	–
– по месту	+	–	–	–	–	–	–	–

– жизнь – смерть	+	–	–	–	–	–	–	–
Эмоционально-экспрессивные функции:								
Раскрытие эмоционально-оценочного состояния героя/героини	+	+	–	–	–	+	–	+
Усиление эмоционально-патриотического звучания стихотворения	–	–	–	–	–	–	–	+
Интонационно-ритмические функции:								
Интонационная поддержка содержательной плоскости контекста	+	–	+	–	–	–	–	–
Имитация интонации устного общения	–	+	–	–	–	–	–	–

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Повторная номинация в раннем творчестве Анны Ахматовой / Е. В. Метлякова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 23 (124). – С. 96–102.

Публикации в иных изданиях:

1. Идентичные повторные наименования в поэтике А. Ахматовой / Е. В. Метлякова // Владимир Даль и современная филология : материалы междунар. науч. конф., 22–23 нояб. 2001 г., Н. Новгород : в 2 т. / Нижегород. гос. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 2. – С. 79–81.

2.Стилеобразующие свойства повторов в поэзии А. Ахматовой (на материале стихотворения «Сегодня мне письма не принесли») / Е. В. Метлякова // Язык. Культура. Деятельность : Восток – Запад : тез. докл. участников III междунар. науч. конф. (18–19 сент. 2002 г.). – Набережные Челны, 2002. – С.160–162.

3.Повторная номинация в поэтике А. Ахматовой (на материале стихотворения «Под навесом темной риги жарко») / Е. В. Метлякова // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи : сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., 20–22 февр. 2002 г., к 85-летию высш. проф. образования на Урале : в 3 т. / Соликам. гос. пед. ин-т. – Соликамск, 2002. – Т. 2. – С. 519 – 523.

4.Повторная номинация в поэзии Анны Ахматовой (на примере стихотворения «Хорони, хорони меня, ветер!») / Е. В. Метлякова, С. М. Обухова // Стилистика и риторика: прошлое, настоящее, будущее : материалы межвуз. науч. конф., посвящ. памяти проф. УдГУ И. Э.

Еселевич, Ижевск, 14–15 апр. 2005 г. / редкол. : Н. Ф. Кривова, О. А. Фрум ; УдГУ. – Ижевск, 2005. – С. 58–64.

5.Повторная номинация в поэзии А. Ахматовой / Е. В. Метлякова // Лингвистические и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи : сб. науч. ст. : материалы X юбил. междунар. науч. конф. (6 июня 2005 г.) / Пушкинские чтения ; сост. и отв. ред. Н. Е. Синичкина. – СПб., 2005. – С. 202–203.

6.Антонимы как средство воплощения контраста в поэзии А. Ахматовой / Е. В. Метлякова // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5. Филологические науки. – 2005. – Вып. 2. – С. 31–35.

7.Употребление контактно расположенных наречий в поэзии А. Ахматовой / Е. В. Метлякова // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 30–31 марта 2006 г. / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2006. – С. 61–65.

8.Дистантные идентичные повторы в поэзии Анны Ахматовой / Е. В. Метлякова // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5. Филологические науки. – 2006. – Вып. 2. – С. 99–104.

9.Повторная номинация в поэзии А. Ахматовой (на материале сборника «Вечер») // Вестник Удмуртского университета. Серия 5. Филологические науки. – 2007. – Вып. 2. – С. 131–137.

10. Контактные идентичные повторы в поэзии Анны Ахматовой / Е. В. Метлякова // Текст. Дискурс. Жанр : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Балашов, 20–21 сент. 2007 г. – Балашов ; Николаев, 2007. – С. 115–118.

11. Повторная номинация в поэзии Анны Ахматовой (на материале стихотворения «Здесь все то же, то же, что и прежде») / Е. В. Метлякова // Русская словесность в контексте мировой культуры : материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ, Н. Новгород, 3–5 окт. 2007 г. / отв. ред. Л. И. Ручина. – Н. Новгород, 2007. – С. 304–307.

12. Лексические повторы в художественном тексте / Е. В. Метлякова // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 13–14 марта 2007 г. / ред. М. А. Ковальчукова. – Ижевск, 2007. – С. 49–55.

13. Функции контактных идентичных повторов в раннем творчестве Анны Ахматовой / Е. В. Метлякова // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. 12–14 нояб. 2008 г. / ред. М. А. Ковальчукова. – Ижевск, 2008. – С. 74–80.

14. Типология и функции повторов в художественном тексте / Е. В. Метлякова // Язык. Культура. Коммуникация : материалы науч.-практ. конф. / под ред. Г. С. Трофимовой. – Ижевск, 2009. – Ч. 2. – С. 170–175.

15. Повторная номинация в ранних стихотворениях А. А. Ахматовой с темой «творчество» / Е. В. Метлякова // Язык и литература в

научном диалоге : сб. науч. ст. : к 15-летию сотрудничества Area de Filologia Eslava UGR и филол. фак. УдГУ / ред.-сост. Т. Р. Копылова ; редкол. : Е. А. Подшивалова, Т. В. Зверева, И. А. Вотякова. – Ижевск, 2010. – С. 174–187.

Метлякова Елена Владимировна

ПОВТОРНАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Подписано в печать 30.12.2010
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. Уч. изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Удмуртского университета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1